

Александр ДОМОГАРОВ:

В любом из нас сидит «черный» человек

Моск. правда, - 1999, - 1 апр. - с. 7
 Роль блистательного графа Бюсси в телесериале «Графиня де Монсоро» окончательно сделала Александра Домогарова одним из самых модных московских артистов. По просьбам читателей корреспондент «МП» встретила с актером под крышей «Театра на Малой Бронной» после репетиции.

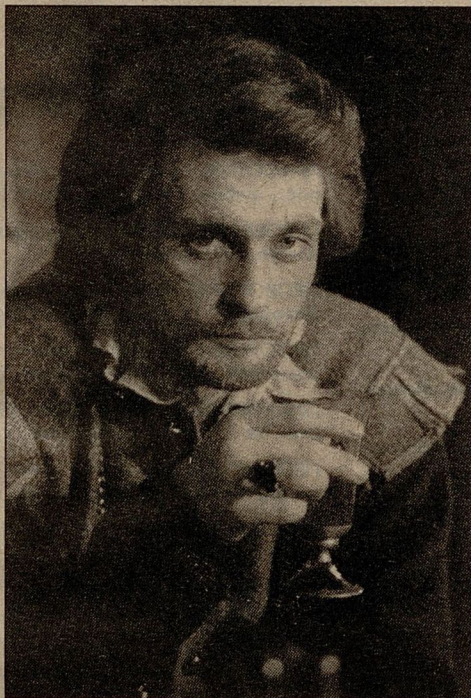
Елена КУРБАНОВА

- На этой площадке, - рассказывает Александр Домогаров, - в феврале состоялась премьера спектакля Андрея Житинкина «Нижинский, сумасшедший Божий клоун», где я сыграл главную роль. Когда я прочитал пьесу год назад, то просто сошел с ума от материала. Потому что в нем затронута глобальнейшая тема - трагедия жизни Большого Художника. Человек, взлетевший до неимоверных высот, бывший олицетворением русского балета, кумиром толпы, закончил жизнь разбитым, больным, в нищете, всеми забытым. Как это случилось? Как переживает человек такую трагедию? Мы мало об этом знаем. Ходит по улицам Нижинский. Для толпы он - бог, гений, кумир. И вдруг мы видим этого кумира в тридцатипятилетнем возрасте заикающимся, со слюной, стекающей с губы, развалину, и при этом - ранимого беспредельно, безумно любящего свою дочь, умирающего без профессии. А профессии нет, нет реализации, и человек закапывает себя все глубже и глубже. Я прочитал много материалов о Нижинском, и меня буквально колотит от масштабности этой фигуры. Чтобы вот так все отдать и остаться ни с чем... А в сознании поколений - он все тот же: великий, непревзойденный.

- Роль Нижинского - своеобразный зигзаг в вашей творческой биографии. Вы ведь больше известны и любимы зрителями как романтический герой. Недавно снялись в очень дорогом европейском кинопроекте...

- Это большая картина известного польского режиссера Ежи Хофмана - первая часть трилогии

Сенкевича «Огнем и мечом». Фильм рассказывает о начале раскола великой Польши. Пятнадцать лет режиссеру не давали снимать этот материал. У меня такое впечатление, что вся страна работала на этот колоссальный проект. Все средства массовой информации пестрели заголовками: «Что сейчас происходит у Хофмана?», «Вести со съемочной

площадки»... Кино действительно большое, батальное.

- Вы играете национального польского героя?

- Я играю казачьего атамана Бохуна, который находится на службе у польской шляхты, а потом переходит на сторону Хмельницкого. Это исторический персонаж - страшный человек, которого боялись как украинцы, так и шляхта. У него был собственный отряд в триста человек, эдакая дикая казачья сотня, которая сметала все на своем пути. О Бохуне слагались песни, и в украинском народе они сохранились до сих пор. И пуля его не брала, и штык не брал, и выходил он живым из любых передряг.

- Чем вам интересен этот персонаж? Каким он виделся?

- Это самый яркий персонаж в

романе. Когда читаешь Сенкевича, понимаешь, что Бохун - человек неординарный, сильный. Хотя у поляков он и идет со знаком минус. Так как там есть и свой положительный герой. А Бохун - его «противовес». Картина, конечно, о любви. Двое мужчин любят одну женщину. Она отдает предпочтение моему сопернику, выходит за него замуж. Бохун остается один. Красивая финальная сцена: Бохун привозят на аркане - он кинулся с пятьюдесятью всадниками на всю польскую армию. Противники отпускают его, уважая за мужество. Бохун садится на вороного коня, но всем, в том числе и врагам, понятно, что он будет драться дальше. Он этого и не скрывает.

- Как вы попали в проект?

- Игра случая, как и многое в моей жизни. На меня вышел агент Хофмана, хотя в списке были обозначены совсем другие фамилии. Режиссер проврал очень известных польских артистов на эту роль. Но решил, что «не тот менталитет и что-то другое в глазу должно быть». Я приехал, все решилось в один день. Я даже поверить не мог. После показа «Графини де Монсоро» прошло

полгода. После роли графа де Бюсси я не получил ни одного предложения.

- Вас часто приглашают на романтические роли...

- В детстве я зачитывался приключенческими книгами. «Одиссею капитана Блада» затер до дыр. Рафаэль Сабатини был любимым автором. Корабли, бордажные крючья, ботфорты, шпаги, дуэли - «пиратские ритмы» бродили в крови. Меня притягивал образ капитана Блада - его смелость, мужество, благородство. И вот вся подобная литература «штурмовалась». В отличие от классики, которую я знал в размере школьной программы. Все это, видимо, и сыграло какую-то свою скрытую роль.

- Романтическая тема - это всегда общение с прекрасным полом на площадке и поклонни-

цы за дверями театра. Насколько ваш жизненный опыт помогал вам выстраивать отношения с дамами в кадре?

- Романтическая тема обладает своей спецификой. Когда речь идет о психологическом материале, то там действительно больше черпается и привносится из собственного опыта. А романтика предусматривает некое наше видение, представление, мечту о том, как красиво и возвышенно это должно и может происходить. На площадке у Хофмана, пожалуй, для меня соединился романтизм и психологизм. С главной героиней у нас три любовные сцены. Ее играет очень известная актриса Изабелла Скорубко, поляка, живущая в Швеции. Она снималась в знаменитом «Золотом глазе» - истории Джеймса Бонда. Женщина удивительной красоты, хорошая актриса и, одновременно, страшная хулиганка. С ней было легко работать - никакой звездности. Она болтала по-английски, шведски и польски. Я же так и не научился этим языкам. Но ровно через пять минут после встречи мы отлично понимали друг друга. При помощи жестов все для себя разобрали и Хофману уже показывали результат нашего труда.

- Красивые персонажи в «Гар-

демарирах», «Графине де Монсоро» и вдруг - поворот на 180 градусов: такой страшный своей обаятельностью и вместе с тем чудовищный «Милый друг» в Театре им. Моссовета!

- Этот поворот был вызван, видимо, тем накоплением, которое произошло во мне к 35 годам. Люди посмотрели Бюсси и пошли в театр смотреть на «Милого друга». Они ждали одного, а увидели совершенно другое. Для меня

было важно перепрыгнуть сложившийся в отношении меня стереотип и доказать, прежде всего, самому себе, что я могу делать и другие роли - более сложные, глубокие, многогранные. И спасибо Андрею Житинкину, который меня в это русло толкнул. Потому что когда он произнес впервые «Милый друг», я взмолился: «Только не Дюруа, только не то же самое!» Но режиссер стал терпеливо убеждать. И убедил. Я действительно уже не такой, как был в 22 года. Много прожито, многое пережито, и было достаточно, и радостного много. Хотя ведь и де Бюсси - тоже неоднозначный человек. Это же отрицательный персонаж, аморальный тип! (Смеется.)

- ???

- Он же видит, как муж любит свою жену (пусть она его и не очень любит). Руку пожимает человеку, слушает, как он говорит: «Ты мой друг», и при этом - любовник жены. Но зрители почему-то этого не видят, не замечают неблаговидность этих поступков и очень переживают, когда де Бюсси убивают. Загадка человеческой души.

- Вы играете сложнейшие роли, с огромной амплитудой переживаний. На вашу собственную долю много выпало испытаний!

- Я думаю, что человек может пройти все испытания. Другое дело, готов ли он к этому. Я не могу сказать, что всею с честью и достоинством выходил из всех ситуаций. Иногда себя следовало бы вести совершенно противоположным образом. Всякое бывало - и предательство с моей стороны, и обман. Но это ведь жизнь. Вы верите в абсолютно непогрешимых и положительных людей? С шестью плюсами? Я - нет. В каждом из нас сидит свой «черный человек». Помоему, гораздо важнее - бороться ли человек сам с собой? Ведь даже если ты всем доказываешь, что прав, то ночью в подушку все равно скажешь себе: «Боже, какая же я сволочь!» Главное, себе признаться. И тем себя очистить. А потом уже можно в церковь идти. Но зарубка все равно остается, конечно.

На снимках: Александр Домогаров в «Графине де Монсоро», в фильме «Огнем и мечом», в спектакле Театра им. Моссовета «Милый друг».

Фото Олега КОРОЛЕВА.